

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. Великое чудо дзен	5
Глава 2. Путь к свободе	35
Глава 3. Состояние не-ума	61
Глава 4. Поворачивая внутрь	91
Глава 5. Искусство осознанности	123
Глава 6. Освобождение через отпускание ...	155
Глава 7. Уже будда	187
Глава 8. Высочайшая вершина	221
Об авторе	252
Ошо-центр медитации и отдыха	254

Предисловие

Дзен — это не философский подход к жизни. Это экзистенциальный подход, и он оказался очень полезным. Он привел к пробуждению многих людей. Дзен не верит в анализ проблемы, потому что не верит, что какая-либо проблема может быть решена на ее же уровне. Ни одну проблему невозможно решить, пока ваше сознание не поднимется чуть выше самой проблемы. Это необходимо понять. Это — нечто фундаментальное.

Вы задаете мне вопрос. Я могу ответить на него, но вы остаетесь на том же уровне сознания. Мой ответ не может повысить ваше сознание. Вы спрашиваете: «Существует ли Бог?» Я могу ответить «да» или «нет» — но вы остаетесь прежними! Скажу я «да» или «нет», это никак вам не поможет стать более сознательными. Это не расширит ваше бытие. Так или иначе, это лишь даст вам больше знаний.

Если вы атеист, и вы спросите: «Есть ли Бог?», и я скажу «нет», вы почувствуете себя очень счастливым. Вы скажете: «Значит, я был прав». Или если я скажу «да», вы скажете: «Этот человек ошибается. Он ничего не знает. Он просто слеп. Я доказывал, я глубоко изучал этот вопрос, и я не могу найти никакого подтверждения существования Бога».

Скажу я «да» или «нет», теист вы или атеист, вы будете либо накапливать знания и принимать их, если они вам подходят. Либо, если они не будут вам подходить, вы станете их отвергать. Вот чем вы непрерывно заняты в своем уме. Но ваше сознание не выросло, и пока ваше сознание не вырастет, никакую проблему решить невозможно. В первую очередь, проблема создается из-за вашего сознания, и ни один ответ не может ее решить. Ее можно решить, только если помочь вашему сознанию подняться чуть выше.

В этом заключается работа дзен. Это — не передача знания. Это — передача сознания, бытия.

Ошо «Будь проще»

*Великое чудо
Дзен*

Поднявшись на высокий стул, Догэн-дзен-дзи рассказал вот что:

Дзен-мастер Хогэн учился у Кейшин-дзен-дзи. Однажды Кейшин-дзен-дзи спросил его:

— Дзо-дза, куда ты направляешься?

Хогэн ответил:

— Я странствую без цели.

Кейшин спросил:

— Какова суть твоего паломничества?

Хогэн пролиолвил:

— Я не знаю.

Кейшин сказал:

— Не-знание — это самое близкое.

Хогэн внезапно обрел просветление.

Дзен — это просто дзен. Ничто с ним не сравнится. Он уникален. Уникален в том смысле, что он — самое обыкновенное и при этом самое экстраординарное явление, которое случалось с человеческим сознанием. Он самый обыкновенный, потому что не верит в знания, не верит в ум. Это — не философия и не религия. Это — принятие обычного существования всем сердцем, всем существом, не желание какого-то другого мира, сверхобыденного, сверхментального. Его совершенно не интересует никакой эзотерический вздор, никакая метафизика. Он не стремится к другому берегу — этого берега более чем достаточно. Дзен настолько полно принимает этот берег, что через это принятие он его трансформирует, — сам *этот* берег становится другим берегом. Само это тело — будда, сама эта земля — лотос рая.

Поэтому дзен обычен. Он не хочет, чтобы вы создавали какую-то духовность, какую-то святость. Все, чего он просит, — проживать вашу жизнь непосредственно, спонтанно. Тогда обыденное становится священным.

Великое чудо дзен заключается в том, чтобы трансформировать обыденное в священное. Это чрезвычайно необычно, потому что никогда ранее *иленно так* не подходили к жизни, *иленно так* жизнь никогда раньше не уважали.

Дзен выходит за пределы Будды и за пределы Лао-цзы. Это кульминация, трансценденция как индийского, так и китайского гения. Индийский гений достиг своего высочайшего пика в Гаутаме Будде, а китайский гений достиг своего высочайшего пика в Лао-цзы. Встретившись, сущность учения Будды и сущность учения Лао-цзы слились в единый поток так глубоко, что теперь их невозможно разделить. Невозможно даже провести различие между тем, что принадлежит Будде, и тем, что принадлежит Лао-цзы. Это тотальное слияние. Это не только синтез — это интеграция. Из этой встречи родился дзен. Дзен не относится

ни к буддизму, ни к даосизму, при этом он — и то, и другое. Говорить, что дзен — это дзен-буддизм, — неверно, он гораздо больше. Будда не такой земной, как дзен. Лао-цзы чрезвычайно земной. Но дзен не только земной. Его видение трансформирует землю в рай. Лао-цзы — земной, Будда — неземной: дзен — и то, и другое вместе. А будучи и тем, и другим, он становится самым экстраординарным явлением.

Будущее человечества будет все сильнее и сильнее приближаться к подходу дзен. Это из-за того, что встреча Востока и Запада возможна только при помощи чего-то вроде дзен, который является земным, и вместе с тем — неземным. Запад — очень земной, Восток — очень неземной. Кто станет мостом? Будда не может быть мостом. Он настолько восточный в своей сути, он — сам аромат Востока, само благоухание Востока. Лао-цзы не может быть мостом. Он слишком земной. Китай всегда был очень земным: у него скорее западное мышление, нежели восточное.

Неслучайно, что Китай оказался первой страной на Востоке, принявшей коммунизм и ставшей материалистичной. Он поверил в философию без бога, поверил, что человек — единственная суть и ничего более. Это не просто случайность. Китай был земным на протяжении почти пяти тысяч лет, он очень западный. Поэтому Лао-цзы не может стать мостом: он больше походит на греческого Зорбу. А Будда настолько неземной, что его невозможно ухватить. Как он может стать мостом?

Когда я оглядываюсь вокруг, дзен кажется единственной возможностью, потому что в дзен Будда и Лао-цзы становятся единым целым. Эта встреча уже случилась. Семя уже там — семя этого великого моста, который может соединить Восток и Запад. Дзен станет местом встречи. У него великое будущее, великое прошлое и великое будущее. Чудо в том, что дзен не интересуется ни прошлым, ни будущим.

Весь его интерес — в настоящем. Может быть, поэтому это чудо возможно, ведь прошлое и будущее соединяются мостом Настоящее — не часть времени. Вы когда-нибудь об этом думали? Насколько долго длится настоящее? Прошлое длится, будущее длится. Как долго длится настоящее? Как долго оно продолжается? Между прошлым и будущим вы можете измерить настоящее? Оно неизмеримо, его практически нет. Это не время, вовсе нет. Оно — проникновение вечности во время.

Дзен живет в настоящем. Все его учение заключается в том, как быть в настоящем: как выбраться из прошлого, которого больше нет, и как не ввязываться в будущее, которого еще нет, чтобы просто укорениться, центрироваться в том, что есть.

Весь подход дзен — в моменте, и из-за этого он может соединить прошлое и будущее. Он может соединить многое. Он может соединить прошлое и будущее, он может соединить Восток и Запад, он может соединить тело и душу. Он может соединить несоединимые миры: этот мир и тот, обыденное и священное.

Прежде чем мы погрузимся в эту небольшую историю, было бы здорово понять некоторые вещи. Во-первых, мастера не говорят истину. Даже если они хотят, то не могут — это невозможно. Тогда какова их функция? Что они продолжают делать? Они не могут сказать истину, но они могут призвать ту истину, которая спит глубоким сном внутри вас. Они могут ее растормошить, они могут бросить ей вызов. Они могут встряхнуть вас, они могут вас разбудить. Они не могут *дать* вам божественность, истину, нирвану, потому что это все уже у вас есть. Вы с ними рождаетесь. Это нечто врожденное, внутренне присущее. Это сама ваша природа. Поэтому всякий, кто делает вид, что дарит вам истину, просто эксплуатирует вашу глупость, вашу наивность.

Он хитер — хитер и к тому же чрезвычайно невежественен. Он ничего не знает, с ним не случилось даже проблеска истины. Он — лжемастер.

Истину невозможно подарить, она уже внутри вас. Ее можно призвать, ее можно растормошить. Может быть создан контекст, может быть создано некое пространство, в котором она поднимается в вас и больше не спит, она пробуждается.

Роль мастера гораздо сложнее, чем вы думаете. Было бы гораздо легче, проще, если бы истину можно было передать словами. Это невозможно, поэтому приходится выдумывать обходные пути и средства.

В Новом Завете есть прекрасная история о Лазаре. Христиане полностью упустили ее суть. Христу так не повезло — он оказался не в той компании. Ни один христианский теолог не смог открыть значение истории Лазаря, его смерти и воскрешения.

Лазарь улирает. Он — брат Марии Магдалины и Марты и великий преданный Иисуса. Иисус далеко. К толу врелиени, когда до него доходит информация и приглашение: «Приходи немедленно», проходит уже два дня. А пока он добирается до Лазаря — целых четыре. Но Мария и Марта ждут его — такова их вера. Вся деревня слезется над ними. Они ведут себя глупо в глазах других людей, потому что держат тело покойного в пещере. Изю дня в день они присматривают за ними, охраняя тело. Тело уже начало вонять — оно разлагается.

Жители деревни сказали:

— Вы глупые! Иисус ничего не может сделать. Когда кто-то улирает — он мертв!

Приходит Иисус. Он идет в пещеру, но не входит внутрь. Он стоит снаружи и зовет Лазаря. Собрались

люди. Должно быть, они слиялись: «Кажется, этот человек безумен!» Кто-то говорит ему: — Что вы делаете? Он мертв! Он мертв уже четыре дня. Его тело воняет. Кого вы зовете?

Непоколебимый, Иисус кричит снова и снова:

— Лазарь, выйди!

Эту толпу ждет большой сюрприз. Лазарь выходит из пещеры, потрясенный, шокированный, как будто из глубокого забытья, как будто он был в коме. Он сали не может поверить в то, что произошло, почелу он в этой пещере.

Фактически, это всего лишь способ объяснить, в чем заключается функция мастера. Суть не в том, был ли Лазарь в действительности мертв или нет. Суть не в том, мог ли Иисус воскрешать мертвых или нет. Абсурдно вовлекаться в эти глупые вопросы. Только ученые могут быть настолько глупы. Ни один понимающий человек не будет думать, что это исторический факт. Это гораздо больше! Это не факт, это истина. Это не то, что происходит во времени, это нечто большее — нечто, что случается в вечности.

Вы все мертвы. Вы все находитесь в той же ситуации, что и Лазарь. Вы все живете в своих темных пещерах. Вы все воняете и разлагаетесь, потому что смерть — не что-то, что приходит однажды, внезапно. Вы умираете каждый день. Со дня вашего рождения вы умираете. Это длительный процесс: на его завершение уходит семьдесят, восемьдесят, девяносто лет. В каждый момент какая-то часть вас умирает, что-то в вас умирает, но вы совершенно не осознаете всю ситуацию. Вы двигаетесь так, будто вы живы. Вы продолжаете жить, будто знаете, что такое жизнь. Роль мастера — в том, чтобы призвать: «Лазарь, выйди из пещеры! Выйди из своей могилы! Выйди из своей смерти!» Ма-

стер не может подарить вам истину, но он может призвать истину. Он может расшевелить что-то внутри вас. Он может запустить в вас процесс, который вызовет огонь, пламя. Вы — истина, просто вокруг вас собралось столько пыли. Роль мастера — отрицающая. Он должен окунуть вас в ванну, душ, чтобы пыль исчезла.

*«Танцуйте, пока с крыши не посыпятся звезды!
Танцуйте, танцуйте, танцуйте, пока не упадете!»*

Именно в этом заключается смысл крещения в христианстве. Именно это делал Иоанн Креститель в реке Иордан. Люди продолжают понимать неправильно. Сегодня тоже в церквях совершается ритуал крещения. Он бессмыслен.

Иоанн Креститель готовил людей к внутреннему омовению. Когда они были готовы, он заводил их в реку Иордан, что являлось неким символом. Это было символично. Так же, как и ваша оранжевая одежда является символом, это омовение в реке Иордан было символическим — символическим. Мастер может устроить вам омовение. Он может убрать с вас пыль, вековую пыль. И внезапно все проясняется, все становится ясным. Эта ясность и есть просветление.

Великий мастер Дэй утверждает: «Все учения мудрецов, святых, мастеров говорили только об одном: все они являлись комментариями ваших внезапных: „Ах вот оно что!“»

Когда внезапно в вас все проясняется, в вас поднимается великая радость и празднование, и все ваше бытие, каждый фибр вашего тела, ума и души танцует. Вы говорите: «Ах вот оно что! Аллилуйя!» Великий крик радости возникает в вашем существе. Это — просветление. Внезапно с крыши начинают падать звезды. Вы становитесь частью вечного танца существования.

Оден говорит: «Да, это случается. Это не что-то такое, что вам необходимо сделать. Это что-то такое, что невозможно сделать — даже если вы захотите. Вы поймете, что сопротивляться невозможно. Вам придется танцевать».

Красота этого, красота «сейчас», радость того, что существование есть и его близость... Да, звезды падают с крыши. Они так близко, что вы можете просто их коснуться, вы можете держать их в руках.

Дэй прав. Он утверждает: «Все учения мудрецов, святых, мастеров говорили только об одном: все они являлись комментариями ваших внезапных: „Ах вот оно что!“» Все сердце говорит: «Ага!» И тишина, которая следует за этим, и покой, и радость, и встреча, и слияние, и оргазмическое переживание, экстаз!

Мастера не учат истине, ей невозможно научить. Это передача за пределами писаний, за пределами слов. Это передача. Это энергия, пробуждающая энергию внутри вас. Это своего рода синхронность.

Мастер исчез как эго, он — чистая радость. Ученик сидит возле мастера, мало-помалу участвуя в его радости, в его бытии, в том, как он ест и пьет из вечного, неиссякаемого источника: «*aes dhammo sanantano*». Тогда однажды... и невозможно предсказать, когда придет этот день, это непредсказуемо. Однажды внезапно это случилось. В вас запустился процесс, который обнажает истину вашего существа. Вы сталкиваетесь лицом к лицу с самими собой. Бог не где-то еще: он сейчас, здесь.

Мастера проливают свет и подтверждают реализацию. Они освещают путь тысячей и одним способом. Они продолжают указывать на истину — пальцы, указывающие на луну. Есть много глупцов, которые начинают цепляться за их пальцы. Цепляясь за пальцы, вы не увидите луну, помните. Есть даже большие глупцы, которые начинают

кусать пальцы. Это не даст вам никакого питания. Забудьте про палец и смотрите, куда он указывает.

Мастера сияют. Они излучают яркий свет — они *и есть* свет.

Они проливают яркий свет на ваше существо. Они похожи на поисковые огни, они фокусируют свое существо на вашем существе. Вы жили во тьме на протяжении веков, миллионы жизней. Внезапно луч мастера начинает обнажать несколько забытых территорий внутри вас. Они находятся в вас. Мастер не привносит их. Он просто вносит свой свет. Он фокусируется на вас. И мастер может сфокусироваться, только когда ученик открыт, когда ученик сдался, когда ученик готов учиться, не спорить. Когда ученик пришел к тому, чтобы не накапливать знания, но чтобы знать истину. Когда ученик не просто любопытствует, но является ищущим и готов рисковать всем. Даже если нужно рисковать и жертвовать жизнью, ученик готов. На самом деле, когда вы рискуете своей спящей жизнью, вы жертвуете ею. Вы постигаете совершенно иное качество жизни: жизнь света, любви, жизнь, которая находится за пределами смерти, вне времени, вне изменений.

Они проливают свет и подтверждают реализацию. Во-первых, мастер освещает путь, истину, которая находится внутри вас. Во-вторых, когда вы осознаете это, когда вы распознаете... Вам очень трудно поверить, что вы достигли. Самое невероятное — когда с вами случается осознание истины, потому что вам говорили, что это очень трудно, почти невозможно, что чтобы постичь ее, нужно потратить миллионы жизней. Вам говорили, что она находится где-то еще, возможно, на небесах. А когда вы узнаете ее внутри себя, как вы можете в это поверить?

Мастер подтверждает это. Он говорит: «Да, это оно!» Его подтверждение необходимо в той же мере, что и его свет. Он начинается с освещения и заканчивает подтвержде-

нием. Мастера являются свидетельством истины, не ее доказательством.

Поразмышляйте над тонким различием между свидетельством и доказательством. Мастер — это свидетельство, он — свидетель. Он видел, он познал, он стал. Он может это почувствовать. Свидетельство можно почувствовать. Вы можете подходить все ближе и ближе. Вы можете позволить аромату мастера проникнуть в самую сердцевину вашего бытия. Мастер — только свидетельство, он — не доказательство. Если вам нужны доказательства... Никаких доказательств не существует.

Бога нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Это не аргумент. Бог — не гипотеза, не теория — это опыт. Мастер — это живое свидетельство. Чтобы увидеть его, вам потребуется другой подход, чем то, к чему вы привыкли.

Вы знаете, как подойти к учителю, как подойти к профессору, как подойти к священнику. Они не требуют многого, потому что они только лишь сообщают информацию, а с этим может справиться даже магнитофон или компьютер, или граммофонная пластинка, или книга.

Я учился в университете. Я никогда не посещал занятия моих профессоров. Естественно, они обижались. Однажды декан факультета позвал меня и спросил:

— Зачем вы поступили в университет? Мы никогда вас не видели, вы никогда не посещаете никаких занятий. И помните, когда придет время экзаменов, не просите засчитать ваше присутствие, потому что необходимы условия для допуска к экзаменам является селльдесят пять процентов посещаемости.

Я взял того пожилого человека за руку и ответил:

— Пойдите со мной. Я покажу вам, где я и почему я поступил в университет.

Он нелюбого боялся, куда я его веду и почему. Все знали, что я был слегка эксцентричным!

Он спросил:

— Но куда вы меня ведете?

Я ответил:

— Я покажу вам, что вы должны дать мне стопроцентную посещаемость. Пойдите со мной.

Я отвел его в библиотеку и сказал библиотекарю:

— Скажите этому пожилому человеку, был ли хоть один день, когда бы я не был в библиотеке?

Библиотекарь сказал:

— Даже в праздники он здесь. Если библиотека закрыта, тогда этот студент сидит в саду возле библиотеки, но он приходит. И каждый день мне приходится говорить ему: «Пожалуйста, идите, потому что пора закрываться».

Я сказал профессору:

— Я нахожу книги гораздо более понятными по сравнению с вашими так называемыми профессорами. И, более того, они просто повторяют то, что написано в книгах, так что какой смысл продолжать слушать их из третьих уст? Я могу напрямую узнать это из книг!

Я сказал ему:

— Если вы сможете доказать, что ваши учителя учат чему-то, чего нет в этих книгах, тогда я готов посетить занятия. Если вы не можете этого доказать, тогда полните о том, что вы должны дать мне стопроцентную посещаемость — в противном случае я устрою вам неприятности!

Мне не пришлось ходить к нему и просить. Он дал мне стопроцентную посещаемость. Он уловил суть, это было так просто. Он сказал:

— Вы правы. Зачем слушать знания из третьих уст? Вы можете обращаться напрямую к книгам.

Я знаю этих профессоров. Я сали — всего лишь грампластинка. Истина в толи, — сказал он мне, — что на протяжении тридцати лет я ничего не читал, я просто продолжаю использовать свои старые записи.

На протяжении тридцати лет он учит одному и тому же, снова и снова, и снова, а за тридцать лет были выпущены миллионы книг.

Вы знаете, как подойти к учителю, вы знаете, как подойти к книге, вы знаете, как подойти к мертвой информации. Но вы не знаете, как подойти к мастеру. Это совершенно иная форма общения. Это не общение, это единение, потому что мастер — это не доказательство, но свидетельство. Он — не доказательство божественности, он — свидетель. Он не обладает великими знаниями *о* божественности, он знает. Он не владеет знаниями, он просто знает.

Помните, знать *о* — ничемно: слово «*о*» означает «*около*». Знать о чем-то, означает продолжать двигаться по кругу, круг за кругом. Слово «*о*» прекрасно. Всякий раз, когда вы читаете «*о*», читайте «*около*». Когда кто-то говорит: «Я знаю о Боге», читайте, что он знает около Бога. Он ходит по кругу. А подлинное знание никогда не *о*, никогда не *около*. Оно прямое, это прямая линия.

Иисус говорит: «Путь прям...» Он не идет кругами. Это прыжок с периферии в центр. Мастер — это свидетельство этого прыжка, этого квантового скачка, этой трансформации.

Вам нужно подходить к мастеру с глубокой любовью, с глубоким доверием, с открытым сердцем. Вы не осознаете, кто вы есть. Вы осознаете, кто он такой, а он осознает, кто вы есть. Можно сказать, что гусеница не осознает, что она может стать бабочкой. Вы — гусеницы, бодхисатвы. Все гусеницы — бодхисатвы, и все бодхисатвы —

гусеницы. Бодхисатва — это тот, кто может стать бабочкой, кто может стать буддой, кто *является* буддой в своем семени, в своей сути. Но как может гусеница осознать, что она способна стать бабочкой? Единственный способ — это общаться с бабочками, видеть, как бабочки порхают на ветру, на солнце. При виде того, как они взмывают ввысь, при виде того, как они перелетают с цветка на цветок, при виде их красоты, их окраса, может быть, в гусенице возникает глубокое желание, стремление: «Могу ли я быть такой?» В этот самый момент гусеница начала пробуждаться, процесс был запущен.

Отношения между мастером и учеником — это отношения между гусеницей и бабочкой. Бабочка не может доказать, что гусеница может стать бабочкой, — логика здесь не работает. Но бабочка может разбудить в гусенице стремление, это возможно.

Мастер помогает вам достичь вашего собственного переживания. Он не дает вам Веды, Коран или Библию, он бросает вам себя самого. Он заставляет вас осознать ваши внутренние ресурсы. Он заставляет вас осознать ваш собственный сок, вашу собственную божественность. Он освобождает вас от писаний. Он освобождает вас от интерпретаций других людей. Он освобождает вас от верований. Он освобождает вас от всех спекуляций, от всех догадок. Он освобождает вас от философии, от религии и от теологии. Он освобождает вас, коротко говоря, от мира слов — потому что проблема заключается в слове.

Вы так увлекаетесь словом *«любовь»*, что забываете, что любовь — это переживание, а не слово. Вы так увлекаетесь словом *«Бог»*, что забываете, что Бог — это переживание, а не слово. Слово *«Бог»* — это не Бог, а слово *«огонь»* — это не огонь, слово *«любовь»* — это тоже не любовь.

Мастер освобождает вас от слов. Он освобождает вас от всевозможных воображаемых философий. Он приводит вас

в состояние молчания без слов. Религия и философия терпят провал из-за того, что все они становятся заменителями реального переживания. Остерегайтесь этого!

Марлен и Флоренс, две секретарши из Денвера, разговаривали за обедом:

— Вчера меня изнасиловал один ученый, — прошептала Марлен.

— Правда? — спросила Флоренс. — Как ты узнала, что он ученый?

— Мне пришлось елу положить.

Ученые — это калеки, они парализованы, подвешены в своих головах. Они забыли все, кроме слов. Они — прекрасные создатели систем. Они собирают прекрасные теории, они выстраивают их в прекрасные узоры, но этим и ограничивается их деятельность. Они ничего не знают, хотя вводят других в заблуждение, и себя тоже вводят в заблуждение, что они знают.

В ресторан зашел пообедать один лужчина. Когда к нему подошел официант, он сказал:

— Я буду тарелку почлек, пожалуйста.

— Тарелку чего? — спросил официант.

— Почлек, — ответил лужчина.

— Чего? — снова спросил официант. Тогда лужчина поднял леню и показал на то, что хочет.

— Тарелку почлек, — твердо повторил он.

— Ах, — сказал официант, — понятно. Почек. Почелу вы не сказали так?

— Но, — возразил лужчина, — я же так и говорю: почлек.

Их трудно выдернуть. Ученые живут в своих собственных словах. Они забыли, что реальность имеет все что угодно, кроме слов. Они совершенно глухи, совершенно слепы. Они не видят, они не слышат, они не чувствуют. Слова есть слова: вы не можете их увидеть, вы не можете их почувствовать, но они могут наделить вас огромным эго.

Каннибал приличался в свою деревню, чтобы сообщить, что колпания охотников схватила христианского теолога.

— Хорошо, — обрадовался один из каннибалов, — всегда хотел попробовать бутербред.

Остерегайтесь того, чтобы потеряться в философии и религии, если вы действительно хотите познать, что такое истина. Остерегайтесь того, чтобы быть христианином, индустристом, мусульманином, потому что все это способы быть глухими, слепыми, нечувствительными.

Три глухих британских джентльмена ехали на поезде в Лондон. Первый сказал:

— Извините, проводник, какая это станция?

— Уэбли, сэр, — ответил проводник.

— Боже правый! — воскликнул второй джентльмен. — Я уверен, что сегодня четверг.

— И я, — согласился третий. — Пойдите все в вагон-ресторан и пропустите по рюлочки.

Так и происходит в среде профессоров, философов и теологов. Они не слышат, что им говорят. У них есть свои

идеи, и они так ими наполнены, так много толстых слоев слов, что реальность не может до них дотянуться.

Дзен говорит, что если вы можете отбросить философствование, тогда для вас есть надежда. Как только вы отбрасываете философствование, вы становитесь невинными как дитя. Но помните, что, когда дзен делает акцент на не-знании, это не значит, что он делает акцент на невежестве. Не-знание — это не невежество, не-знание — это состояние невинности. Нет ни знания, ни невежества — и то, и другое стали трансцендированы.

Невежественный человек — тот, кто не ведает, игнорирует (по-английски «невежественный человек» — «an ignorant person», от глагола «ignore» — игнорировать — *прилеч. перев.*). Вот как образовалось это слово: корень — *«игнорирующий»*. Невежественный человек — это тот, кто продолжает игнорировать что-то важное. В этом контексте знающий человек является самым невежественным, потому что он знает о рае и аде, и он ничего не знает о самом себе. Он знает о Боге, но ничего не знает о том, кто он такой, что это за сознание, которое внутри. Он невежественен, потому что игнорирует *салие* основное в жизни: он игнорирует себя. Он все время занимает себя чем-то несущественным. Он невежественен, полон знаний, но при этом совершенно невежественен.

Не-знание просто означает состояние не-ума. Ум может быть знающим, ум может быть невежественным. Если у вас мало информации, вас будут считать невежественным, если у вас больше информации, вас будут считать знающим. Между невежеством и знаниями различие только в количестве, в степени. Невежественный человек имеет меньше знаний, вот и все. Самый знающий человек может казаться миру менее невежественным, но они не отличаются, их качество не различное.

Дзен подчеркивает значение состояния не-знания. Не-знание означает, что человек ни невежественный, ни знающий. Человек не является знающим, потому что его не интересует просто информация, и человек не является невежественным, потому что он не игнорирует. Человек не игнорирует самый главный вопрос. Человек не игнорирует собственное бытие, собственное сознание.

Не-знание имеет свою собственную красоту и чистоту. Это как чистое зеркало, как абсолютно неподвижное озеро, отражающее звезды и деревья по берегам. Состояние не-знания — это высочайшая точка в эволюции человека.

Знания предлагаются уму после физического рождения. Знание присутствует всегда, как знание сердца о том, как ему биться, или знание семени о том, как ему прорасти, или знание цветка о том, как ему расти, или знание рыбы о том, как плавать. И это довольно сильно отличается от знаний об этих вещах. Так что, пожалуйста, проводите различие между знаниями и знанием.

Состояние не-знания — это на самом деле состояние знания, потому что, когда все знания и все невежество исчезли, вы можете отражать существование как есть. Знания приобретаются после вашего рождения, но знание приходит вместе с вами. И чем больше знаний вы приобретаете, тем больше и больше знание начинает исчезать, потому что оно становится покрыто знаниями. Знания подобны пыли, а знание подобно зеркалу.

Сердце знания — это сейчас. Знания всегда живут в прошлом. Знания означают память. Знания означают, что вы что-то узнали, вы что-то пережили, вы накопили опыт. Знание принадлежит настоящему. Как вы можете быть в настоящем, если вы так сильно цепляетесь за знания? Это невозможно. Вам придется отбросить цепляние за знания. Знания приобретаются, знание — это ваша природа. Знание всегда сейчас. Сердце знания — это сейчас, а сердце сейчас?

Слово «сейчас» (*now*) прекрасно. В середине — буква «О», которая также означает ноль. Сердце «*now*» (*сейчас*) — это ноль, ни-что. Когда ума больше нет, когда вы — это просто ни-что, просто ноль — Будда называет это именно так: *шунья*, ноль, тогда все, что окружает вас, все, что внутри и снаружи, известно. Известно не как знания, известно в совершенно другом смысле. Так же, как цветок знает, как ему распускаться, а рыба знает, как плавать, а ребенок во чреве матери знает, как ему расти, а вы знаете, как дышать, а сердце знает, как биться. Это совершенно иной вид знания — врожденный, внутренне присущий. Оно не приобретается, оно естественно.

Знания приобретаются в обмен на знание. А когда у вас есть знания, что случается со знанием? Вы забываете знание. У вас есть знания, и вы забыли знание. А знание — это дверь в божественное. Знания — это препятствие на пути к божественному. Знания помогают в мире. Да, они сделают вас более эффективными, умелыми, хорошим механиком и так далее. Вы можете лучше зарабатывать. Все это *илеет* место, я этого не отрицаю. Вы можете использовать знания подобным образом, но не позволяйте знаниям становиться препятствием на пути к божественному. Всегда, когда в знаниях нет необходимости, откладывайте их в сторону и погружайтесь в состояние не-знания, которое также является и состоянием знания, реального знания. Знания получают в обмен на знание, и знание забывается. Нужно просто об этом помнить — вы забыли об этом.

Работа мастера — в том, чтобы помочь вам вспомнить это. Уму все время нужно *наполинять*, так как знание — это не что иное, как *распознавание, всполинение, восстановление* в памяти. Когда вы сталкиваетесь с истиной, когда вы сталкиваетесь с мастером и видите истину его бытия, что-то внутри вас тут же это распознает. Вы не теряете это ни на миг. Вы не думаете, истина это или нет — для

мыслей нужно время. Когда вы слушаете истину, когда вы чувствуете присутствие истины, когда вы оказываетесь в близком единении с истиной, что-то внутри вас мгновенно узнает ее, без каких-либо аргументов.

Таков фундаментальный подход дзен.

— Твой братик уже улеет говорить?

— О, конечно, — ответил лаленький Майк, — теперь лалиа и папа учат его молчать.

Общество учит вас знаниям. Так много школ, колледжей, университетов, все посвящены созданию знаний, еще знаний, имплантируют знания в людей. Функция мастера противоположна. Он должен убрать то, что сделало с вами общество. Его функция, по сути, является антисоциальной, и с этим ничего не поделать. Мастер вынужден быть антисоциальным.

Иисус, Пифагор, Будда, Лао-цзы — все они антисоциальны. Не то что бы они хотели быть антисоциальными, но как только они узнают красоту не-знания, безграничность не-знания, невинность не-знания, в тот миг, когда с ними случается вкус не-знания, они хотят передать его другим, они хотят поделиться этим с другими. И сам этот процесс антисоциальный.

Люди спрашивают, почему общество настроено против меня. Общество *не* против меня — это *я* являюсь антисоциальным. Я ничего не могу с этим поделать. Я должен выполнять свою работу. Я должен делиться тем, что случилось со мной, и когда я делюсь, в самом этом процессе я иду против общества. Вся его структура коренится в знаниях, а функция мастера — в том, чтобы разрушить знания, разрушить невежество и вернуть вас назад в ваше детство.

Иисус говорит: «Пока вы не уподобитесь маленьким детям, вы не войдете в Царство Божие».

Общество, по сути, выдерживает вас с корнями из вашей природы. Оно выталкивает вас из вашего центра. Оно превращает вас в невротиков.

Знаменитый психиатр вел курс в университете, и один студент спросил его:

— Сэр, вы говорили нали о ненормальном человеке и его поведении. А как же нормальный человек?

— Как только лы его находил, — ответил психиатр, — лы его вылечивали.

Общество продолжает лечить нормальных людей. Помните: все дети рождаются нормальными, а потом общество излечивает их. Тогда они становятся ненормальными. Они становятся индуистами, мусульманами, христианами, коммунистами, католиками... В мире так много разных неврозов. Вы можете выбирать, вы можете приобрести любой вид невроза, какой пожелаете. Общество создает всевозможные виды, доступны все формы и размеры неврозов, на любой вкус.

Дзен излечивает вашу ненормальность. Он снова делает вас нормальными, он снова делает вас обычными. Он не превращает вас в святого, помните. Он не превращает вас в безгрешного человека. Он просто делает из вас обычного человека — возвращает вас к своей природе, к своему источнику.

Это прекрасная притча:

Поднявшись на высокий стул, Догэн-дзен-дзи произнес:

Дзен-мастер Хогэн учился у Кейшин-дзен-дзи. Однажды Кейшин-дзен-дзи спросил его:

— Дзо-дза, куда ты направляешься?

Хогэн ответил:

— Я странствую без цели.

Кейшин спросил:

— Какова суть твоего паломничества?

Хогэн пролиолвил:

— Я не знаю.

Кейшин сказал:

— Не-знание — это самое близкое.

Хогэн внезапно обрел просветление.

Теперь помедитируйте над каждым словом этой короткой притчи, в ней собраны все великие писания мира. Она содержит в себе больше, чем все великие писания, — потому что она также содержит в себе не-знание.

Поднявшись на высокий стул...

Это лишь символ, метафорический способ сказать что-то очень важное. Дзен говорит, что человек — это лестница. Нижняя ступень — это ум, а высшая ступень лестницы — это не-ум. Дзен говорит: только те, кто постиг не-ум, достойны того, чтобы подняться на более высокое место и говорить с людьми, не все. Это не имеет отношения к священникам или проповедникам.

Христиане обучают проповедников, у них есть теологические колледжи, где обучают проповедников. Что это за глупость? Да, вы можете обучить их искусству красноречия, вы можете научить их тому, как начинать и как заканчивать речь. И это в точности то, чему учат в христианских

теологических колледжах. Даже какие жесты использовать, когда делать паузу, когда говорить медленно и когда говорить громко — все это культивируют. Эти глупые люди продолжают проповедовать вам об Иисусе, и они не задали ни единого вопроса!

Однажды я побывал в одном теологическом колледже. Его главой был мой друг, он пригласил меня. Я спросил его: «Ты можешь сказать мне, в каком теологическом колледже учился Иисус, потому что Нагорная проповедь настолько прекрасна, что он, должно быть, учился в каком-то теологическом колледже? В каком теологическом колледже учился Будда?»

Магомет был совершенно не образован, но то, как он говорит, то, как он поет Коран, — это превосходно. Это исходит откуда-то еще. Это не образование, это не знания. Это исходит из состояния не-ума.

Маленький Джонни был сыноли листового священника. Однажды его учительница спросила класс, кели они хотят стать, когда вырастут.

Когда подошла его очередь отвечать, он сказал:

— Я хочу быть священником, как мой отец.

Учительница была впечатлена такой решимостью, поэтому она спросила его, почему он хочет быть проповедником.

— Ну, — задумался он, — раз уж я и так должен ходить в церковь по воскресеньям, полагаю, было бы интереснее быть тем парнем, который стоит наверху и кричит, чели тем, кто сидит внизу и слушает.

Вы можете создавать проповедников, но вы не можете создавать мастеров.

В Индии то место, на котором сидит мастер, называется *вьаса-питха*. Вьяса был одним из величайших мастеров, которых произвела на свет Индия, он один из древнейших будд. Он был таким влиятельным, его воздействие было таким колоссальным, что под его именем существуют тысячи книг, которых он не писал. Имя Вьясы стало настолько важным, что любой, кто хотел продать книгу, помещал на нее вместо своего имени имя Вьясы. Имя Вьясы было достаточной гарантией того, что книга имела ценность. Теперь ученые мужи мучаются, пытаются понять, какая же из книг является подлинной, настоящей книгой, написанной Вьясой.

То место, с которого говорит будда, называется *вьаса-питха* — место будды. Никому не позволено подниматься на это место, если он не достиг не-ума. *«Поднявшись на высокий стул...»* — это метафора: здесь говорится, что человек достиг состояния не-ума. Он постиг состояние не-знания, которое и есть подлинное знание.

...Догэн-дзен-дзи произнес:

Дзен-мастер Хогэн учился у Кейшин-дзен-дзи. Однажды Кейшин-дзен-дзи спросил его: «Дзо-дза, куда ты направляешься?»

Таким образом дзен говорит: «Какова цель твоей жизни? Куда ты идешь?» Это также подразумевает еще один вопрос: «Откуда ты идешь? Где источник твоей жизни?» Это также подразумевает: «Кто ты?». Ведь если ты можешь ответить, откуда ты и куда идешь, это означает, что ты должен знать, кто ты.

Три самых важных вопроса: кто я? откуда я? куда я иду?

...Кейшин-дзен-дзи спросил: «Дзо-дза, куда ты направляешься?»

Хогэн ответил: »Я странствую без цели».

Посмотрите на красоту этого ответа. Вот как невероятно прекрасные вещи передаются от мастера к ученику. Он сказал: *«Я странствую без цели»*.

Если вы идете в Каабу, тогда это не паломничество, потому что у него есть цель. Если вы идете в Иерусалим или в Каши — это не паломничество. Везде, где есть цель, есть амбиции, а везде, где есть амбиции, есть ум, желание. А с желанием невозможно никакое паломничество.

Паломничество может быть только бесцельным. Увидьте красоту этого! Только мастер дзен может одобрить это, только ученик дзен может сказать что-то, настолько невероятно революционное: *«Я странствую без цели»*.

Мастер спрашивает: «Куда ты идешь?» И ученик говорит: «Никуда конкретно». Бесцельно, просто как сухой лист на ветру, куда понесет его ветер. На север — тогда север прекрасен, на юг — тогда юг прекрасен, потому что все божественно. Куда бы вы ни пошли, вы встретитесь с ним. Не нужна никакая цель.

Как только у вас появляется цель, вы становитесь напряженными, вы концентрируетесь на этой цели. Как только у вас появляется цель, вы становитесь отдельными от целого. У вас есть личная цель, а личная цель — это корень всего этого. Не иметь личной цели — значит быть единым с целым. А быть единым с целым возможно только, если вы странствуете без цели.

Человек дзен — странник, бесцельный, без какой-либо цели, без будущего. От момента к моменту он живет без ума. Как сухой лист, он подчиняется ветрам. Он говорит ветрам: «Отнесите меня куда хотите». Если он поднимает-

ся на ветру в небо, то не чувствует своего превосходства над теми, кто лежит на земле. Если он падает на землю, то не чувствует, что он ниже тех, кто поднимается на ветру высоко в небо. Он не может потерпеть неудачу. Его невозможно выбить из колеи. Когда нет цели, как можно потерпеть неудачу? Когда вы никуда конкретно не идете, как вас можно выбить из колеи? Ожидание порождает разочарование. Личные желания приносят неудачи.

Человек дзен всегда победитель, даже в своих неудачах.

Кейшин спросил: «Какова суть твоего паломничества?»

Он спрашивает снова, чтобы убедиться, потому что Хогэн мог просто повторять. Возможно, он читал в каких-нибудь древних дзенских писаниях: «Человек должен не иметь цели. Когда человек не имеет цели, жизнь — это паломничество». Поэтому мастер снова спрашивает:

...«Какова суть твоего паломничества?»

Хогэн пролиолвил: »Я не знаю».

Теперь, если бы Хогэн просто повторял какие-то знания, собранные из писаний или от других людей, он бы снова ответил так же, может быть, как-то перефразировал. Он бы говорил, как попугай. Мастер задает тот же вопрос, но ответ изменился, полностью изменился. Хогэн просто говорит: *«Я не знаю».*

Как вы можете знать, если у вас нет цели? Как вы можете знать, если у вас нет задачи? Как вы можете быть, когда нет никакой цели? Это может существовать только с целями, амбициями, желаниями. *Хогэн пролиолвил: «Я не знаю».*

Его ответ, его отклик — не такой, как у попугая. Он не повторяет снова то же самое. Вопрос тот же, помните, но ответ поменялся. Таково отличие между знающим человеком и человеком знания, мудрым человеком, который действует из состояния не-знания. *«Я не знаю».*

Должно быть, Кейшин был чрезвычайно счастлив. Он сказал:

«Не-знание — это самое близкое».

Знания создают дистанцию между вами и реальностью. Чем больше вы знаете, тем больше дистанция — между вами и реальностью столько книг. Если вы вызубрите всю *Британскую энциклопедию*, тогда между вами и реальностью будет такое расстояние. Если только реальность не пытается найти вас через джунгли *Британской энциклопедии*, или же если вы не пытаетесь найти реальность через джунгли *Британской энциклопедии*, то никакой встречи не будет. Чем больше вы знаете, тем больше дистанция. Чем меньше вы знаете, тем меньше дистанция. Если вы вообще ничего не знаете, то никакой дистанции нет. Тогда вы сталкиваетесь лицом к лицу с реальностью, даже не лицом к лицу — *вы и есть она*. Вот почему мастер сказал: *«Не-знание — это самое близкое».*

Помните, это такая прекрасная сутра, такая утонченная, такая невероятно значительная: *«Не-знание — это самое близкое».*

В тот момент, когда вы не знаете, между вами и реальностью возникает близость, возникает глубокая дружба. Это превращается в любовный роман. Вы обнимаете реальность, реальность проникает в вас, как влюбленные проникают друг в друга. Вы растворяетесь в ней, как снег тает

на солнце. Вы становитесь с ней единым целым. Делить нечего. Знания разделяют, а не-знание объединяет.

Послушайте эту чрезвычайно красивую сутру:

«Не-знание — это самое близкое».

Хогэн внезапно обрел просветление.

Очевидно, он должен был быть очень близок. Когда он сказал: *«Я не знаю»*, должно быть, он был точно на грани. Когда он сказал: *«Я странствую без цели»*, его отделял от этой грани один шаг. Когда он сказал: *«Я не знаю»*, даже этот шаг исчез. Он стоял на грани.

И когда мастер сказал, когда мастер подтвердил, пролил свет и сказал: *«Не-знание — это самое близкое»*. Когда мастер похлопал его по спине: *«Не-знание — это самое близкое»*. *Хогэн внезапно обрел просветление*. Мгновенно, в тот же миг, он пересек эту границу. В тот же миг его последнее цепляние исчезло. Теперь он даже не может сказать: *«Я не знаю»*.

Глупец говорит: «Я знаю». Умный человек приходит к пониманию того, что «Я не знаю». Но есть трансценденция их обоих, когда остается только молчание. Ничего нельзя сказать, ничего нельзя произнести. Хогэн проник в это молчание, это великое просветление — внезапно, мгновенно, без какого-либо временного интервала.

Просветление всегда внезапно, потому что это не достижение, оно уже имеет место. Это только вспоминание, это только напоминание, это только узнавание. Вы уже просветленные. Вы просто этого не осознаете. Это осознание того, что уже имеет место.

Помедитируйте над этой прекрасной притчей. Пусть эта сутра откликнется в вашем существе: *«Не-знание — это самое близкое»*.

Внезапное просветление может случиться с вами так же, как оно случилось с Хогэном. Оно случится со многими присутствующими здесь людьми, потому что каждый день я занимаюсь тем, что разрушаю ваши знания. Разрушаю и разрушаю все стратегии цепляния вашего ума. В любой день, когда ваш ум сдастся, когда вы не сможете продолжать удерживать его вместе, неизбежно случится внезапное просветление. Это не достижение, потому что оно может случиться в момент, мгновенно. Общество заставило вас о нем забыть, моя работа здесь заключается в том, чтобы вы вспомнили о нем.

Все толкования учений мудрецов — не более чем комментарии к вашему внезапному возгласу: «Ах вот оно что!»

Достаточно на сегодня.